

На правах рукописи

Латыпов Вадим Сагитьянович

**СОДЕЙСТВИЕ ОТПРАВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ**

Специальность 5.1.4. – Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Челябинск – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

- Научный консультант:** **Тарасов Александр Алексеевич**
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
- Официальные оппоненты:** **Епихин Александр Юрьевич**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
- Зайцева Елена Александровна**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»
- Фадеев Павел Владимирович**
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предварительного расследования ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Защита состоится «22» сентября 2023 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.437.12, созданного на базе ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: 454080 г. Челябинск, пр. Ленина, д. 78 Б, корп. 5, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»: <https://www.susu.ru/ru/dissertation/24243712-d-21229819/latypov-vadim-sagityanovich>

Отзыв на автореферат просим выслать по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76 ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», Юридический институт, диссертационный совет 24.2.437.12.

Автореферат разослан « ____ » июня 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Т. И. Ястребова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современное уголовное судопроизводство России ориентировано на установление приоритета прав человека, расширение процессуальных гарантий для участников процесса. Отметившая в 2021 г. 30-летний рубеж Концепция судебной реформы в РСФСР¹ магистральной линией реформирования уголовного процесса определила обеспечение состязательности сторон обвинения и защиты в целях достижения назначения уголовного судопроизводства, что было положено в основу построения УПК РФ.

Однако состязательность достижима лишь при обеспечении равноправия указанных сторон в ходе реализации механизмов уголовно-процессуального доказывания по уголовно-правовым спорам. Вместе с тем публично-правовой характер уголовно-процессуальной деятельности определяет ведущую роль органов предварительного расследования, влекущую за собой фактическую монополию стороны обвинения в формировании доказательств и ограничение прав стороны защиты.

Согласно статистическим данным, приведенным Генеральной прокуратурой Российской Федерации по итогам 2022 г., на досудебных стадиях уголовного судопроизводства выявлено 5 217 038 нарушений, в том числе в вопросах объективности собранных доказательств и полноты проведенного предварительного расследования, что на 0,9 % больше по сравнению с 2021 г. Регистрируется рост и количества жалоб, поступивших в органы прокуратуры в 2022 г. – 69 203 (+ 10, 6 %, по сравнению с 2021 г.) на законность и обоснованность, принимаемых судебных решений по уголовным делам².

Приведенные данные свидетельствует о существующей проблеме

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верховного Совета РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44, ст. 1435.

² Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 20.02.2023).

реализации основных уголовно-процессуальных функций.

В подавляющем большинстве уголовных дел помимо носителей основных процессуальных функций участвуют лица, которые в разном процессуальном качестве оказывают содействие сторонам и суду. Содействие может заключаться в оказании консультационной помощи властным субъектам уголовного судопроизводства или в деятельном участии в процессе обнаружения, собирания и фиксации, проверки и оценки доказательств. Оно способствует обеспечению состязательности сторон, законности и объективности при принятии процессуальных решений.

Вовлечение лиц, оказывающих содействие правосудию, предусмотрено во всех российских процессуальных отраслях. Как самостоятельная процессуальная функция содействие нашло отражение в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ. Ее реализуют лица, привлекаемые по инициативе суда или участников дела для выполнения обязанностей по сообщению доказательственной информации, осуществлению иных обязанностей в гражданском, арбитражном процессе или административном судопроизводстве, необходимых для успешного разрешения спора и выполнения судом своих функций. При этом российское уголовно-процессуальное законодательство не раскрывает понятие «содействие правосудию» и не выделяет лиц, его оказывающих.

Качественное, объективное расследование преступлений, принятие обоснованного процессуального решения практически невозможно без вовлечения в уголовный процесс лиц, использующих достижения научно-технического прогресса, специальные знания, отсутствие которых в условиях увеличения числа организованных, технически оснащенных и подготовленных противоправных деяний существенно затрудняет, а порой делает невозможным процесс доказывания по уголовным делам.

Деятельность лиц, оказывающих содействие в уголовном процессе России, различна по видам и степени урегулированности, она отличается процессуальной многогранностью, которую крайне сложно привести к единому

стандарту. Но есть нечто общее, что позволяет рассматривать лиц, оказывающих такую помощь, в одном монографическом исследовании – реализуемая ими особая, нейтральная по отношению к основным процессуальная функция содействия правосудию.

В свою очередь, разрозненность норм, регулирующих содействие правосудию, не позволяет обеспечить надлежащую реализацию равноправия сторон и уголовно-процессуального принципа состязательности. Властные субъекты уголовно-процессуальных правоотношений принимают решения исходя из имеющихся сведений об установленных юридически значимых обстоятельствах, что приводит к деформации внутреннего убеждения конкретных субъектов правоотношений и в конечном счете к созданию препятствий для решения задач уголовного процесса, снижению эффективности всей его системы.

Изложенное обуславливает актуальность и практическую значимость исследования, посвященного оказанию содействия отправлению правосудия в уголовном процессе России, формам его проявления, определению роли в уголовно-процессуальных отношениях, упорядочению теоретической, законодательной и практической основы осуществления, совершенствования действующего законодательства.

Степень научной разработанности темы. В уголовно-процессуальной науке отсутствует целостное исследование, посвященное содействию отправлению правосудия, однако отдельные его аспекты рассматривались на монографическом уровне в различные периоды развития отечественного права.

Изучению сущности и правовой природы процессуальных функций посвятили свои труды С. И. Гирько, А. А. Давлетов, З. З. Зинатуллин, М. П. Кан, Н. П. Кириллова, Я. О. Мотовиловкер, Р. Д. Рахунов, С. В. Романов, А. В. Руденко, В. М. Савицкий, М. С. Строгович, И. Ю. Чеботарева, М. А. Чельцов, П. С. Элькинд и другие.

В доктрине уголовного процесса имеются работы, посвященные процессуальным аспектам реализации правового положения отдельных лиц, содействующих правосудию, не обладающих специальными знаниями, среди которых можно выделить работы Н. В. Азаренка, В. К. Афолина, К. Ф. Багаутдинова, В. М. Быкова, О. М. Васильевой, Н. Н. Гусевой, С. М. Даровских, О. В. Климановой, А. В. Копылова, А. В. Макеева, Л. И. Малаховой, М. А. Пешкова, А. П. Попова, Е. В. Прытковой, Д. Н. Стацюка, А. Н. Сторожевой, Т. Ю. Строгановой, О. Г. Тарнакоп, О. Н. Тисен, В. Т. Томина, П. В. Фадеева, О. В. Хитровой, В. В. Шаруна, С. Д. Шестаковой, П. В. Эдиловой и другие.

Самостоятельное направление исследований представляют работы, посвященные изучению проблем применения и использования лицами, оказывающими содействие правосудию, специальных знаний. Отдельные вопросы использования специальных знаний в раскрытии и расследовании изучены в работах: В. Д. Арсеньева, Р. С. Белкина, В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова, С. М. Гарисова, Е. П. Гришиной, В. Г. Заболоцкого, Е. А. Зайцевой, Д. В. Зотова, Л. М. Исаевой, Ю. Г. Корухова, И. Ф. Крылова, Л. В. Лазаревой, П. А. Lupинской, В. Н. Махова, Ю. К. Орлова, Р. Д. Рахунова, Е. Р. Россинской, А. И. Садовского, Е. В. Селиной, В. А. Серова, И. Н. Сорокотягина, А. А. Тарасова, С. В. Тетюева, В. Т. Томина, А. В. Чарыкова, М. А. Чельцова, С. А. Шейфера, А. А. Эйсмана и другие.

Обеспечение мер безопасности участников уголовного судопроизводства в отечественном уголовном судопроизводстве исследуют: Л. В. Брусницын, А. А. Дмитриева, А. Ю. Епихин, О. А. Зайцев, М. Э. Каац и другие.

В середине XX в. вопросы вовлечения граждан в уголовный процесс рассматривались в трудах В. Т. Томина: «Привлечение трудящихся к расследованию преступлений» (1972) и «Взаимодействие органов внутренних дел с населением в борьбе с преступностью» (1975).

Различные стороны содействия правосудию анализировались учеными, специализирующимися в области уголовного процесса. Следует выделить диссертационное исследование Д. В. Таланова «Правовая помощь как объект общетеоретического анализа» (2011), в котором автор рассматривает правовую помощь как вид социально полезного и эффективного содействия, а само содействие – в качестве деятельности, осуществляемой государственными органами, должностными лицами, гражданами и их объединениями в отношении субъектов, утративших либо не имеющих возможности самостоятельного функционирования, в целях предотвращения либо ликвидации социально опасных, кризисных ситуаций; исследование П. В. Фадеева «Правовая помощь участникам уголовного судопроизводства: теоретические и правовые основы, перспективы совершенствования» (2021), в котором автор рассматривает содействие в виде правовой помощи, оказываемой лицам, вовлеченным в уголовно-процессуальную деятельность и нуждающимся в восстановлении нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также монографическое исследование В. Ю. Панченко «Публичные формы юридического содействия реализации прав и законных интересов: теоретические вопросы публичных форм юридического содействия реализации прав и законных интересов, доступность публичных юридических услуг и публичной юридической помощи, виды и формы публичных юридических услуг и юридической помощи, понятие и виды доступности публичных юридических услуг и публичной юридической помощи, подходы к оценке доступности публичных юридических услуг и публичной юридической помощи» (2014). В данном исследовании в качестве формы юридического содействия автор определяет юридическую помощь, оказываемую органами государственной власти, местного самоуправления, государственными учреждениями и правоохранительными органами в процессе реализации ими своей компетенции. Однако ни в одной из перечисленных работ содействие правосудию не рассмотрено в качестве самостоятельной уголовно-процессуальной функции.

Правоотношения, возникающие в рамках уголовного судопроизводства, в том числе в связи с привлечением лиц, содействующих правосудию, рассматривались на общетеоретическом уровне в работах, В. П. Божьева «Уголовно-процессуальные правоотношения» (1975), А. Д. Прошлякова и И. И. Ахматова «Понятие, признаки и система уголовно-процессуальных правоотношений» (2018), Б. Я. Гаврилова и В. А. Крымова «Уголовно-процессуальные правоотношения в досудебном производстве» (2021). Доктринальные положения, разработанные указанными учеными, составили теоретическую основу данного исследования. В их трудах был успешно разрешен целый ряд отдельных проблем, возникающих при привлечении и участии лиц, содействующих правосудию, однако нельзя не отметить, что работы по данной тематике в большинстве своем посвящены изучению проблем привлечения отдельно взятого участника уголовного судопроизводства, ограничиваются лицами, которых законодатель отнес к «иным» участникам.

Отличие настоящего исследования от указанных работ заключается в выделении самостоятельной функции содействия правосудию, определении ее места и роли в уголовном судопроизводстве. Предпринята попытка раскрыть сквозь призму ее влияния на реализацию основных процессуальных функций сущность и значение привлечения отдельных участников уголовного судопроизводства, способствующих сообщению и (или) получению доказательственной информации, оказанию консультационной, технической (организационной) или иной помощи сторонам и суду, установлению обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела по существу.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных правоотношений, возникающих и развивающихся между участниками уголовного процесса в связи с оказанием содействия отправлению правосудия.

Предмет исследования образуют законодательные нормы, регулирующие правоотношения в сфере уголовно-процессуальной деятельности, связанные с оказанием содействия правосудию; решения Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации; материалы правоприменительной деятельности, отражающие особенности оказания содействия правосудию; статистические данные, а также научные труды по рассматриваемому вопросу.

Цель исследования заключается в разработке теоретической модели оказания содействия правосудию в уголовном процессе России, которая определит понятие и значение функции содействия правосудию в обеспечении равноправного, состязательного уголовного судопроизводства и позволит сформулировать научно обоснованные рекомендации по оптимизации действующего уголовно-процессуального законодательства в направлении совершенствования процедуры вовлечения и участия лиц, реализующих данную функцию.

Проблема, цель, объект и предмет исследования обусловили постановку и последовательное решение следующих **задач**:

- определить понятие, место и значение функции содействия правосудию в существующей системе уголовно-процессуальных функций;
- сформировать целостное теоретическое представление о видах и субъектном составе уголовно-процессуального института содействия правосудию;
- раскрыть существующие социально-правовые препятствия и организационные проблемы вовлечения в уголовный процесс лиц для оказания помощи сторонам и суду;
- исследовать уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие при оказании содействия правосудию, и классифицировать их;
- выделить исторические этапы развития уголовно-процессуального института содействия правосудию;

– выявить особенности правового регулирования деятельности, направленной на содействие правосудию, в различных моделях и типах уголовного процесса;

– обосновать основные направления совершенствования правового регулирования деятельности, направленной на содействие правосудию в России;

– проанализировать особенности правового регулирования деятельности участников, оказывающих содействие правосудию, определить и аргументировать необходимость нормативного введения новых самостоятельных участников уголовного судопроизводства, оказывающих содействие правосудию;

– определить порядок и размер возмещения понесенных расходов лицам, оказывающим содействие правосудию;

– провести структурный анализ порядка и условий применения уголовно-процессуальных мер безопасности в отношении лиц, оказывающих содействие правосудию;

– разработать систему научных рекомендаций и законодательных предложений по устранению выявленных пробелов и коллизий правового регулирования содействия отправлению правосудия.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составили положения теории познания диалектического материализма как всеобщего метода познания объективной реальности.

Достоверность результатов исследования обеспечена путем комплексного использования общенаучных и частных методов для формирования представления об уголовно-процессуальном содействии правосудию. Использование методов анализа и синтеза позволило выявить структурные элементы и сформировать представление об уголовно-процессуальном содействии правосудию, выявить наиболее существенные аспекты в их взаимосвязи и высказать предложения по разрешению теоретических и

практических проблем. Системно-структурный метод дал возможность представить содействие правосудию как широкий, многоаспектный, целостный комплекс взаимосвязанных элементов, изучить их функциональные и структурные связи на различных этапах уголовного судопроизводства. С использованием метода исторического анализа рассмотрена эволюция функции содействия правосудию через развитие и совершенствование правового положения лиц, оказывающих данное содействие, учитывая современные возможности науки и потребности практики. Применение формально-юридического метода позволило определить смысл и содержание нормативно-правовых и подзаконных актов, сформулировать основные юридические понятия, выявить их признаки и отличия, охарактеризовать существующую ситуацию, связанную с недостаточно эффективным применением функции содействия правосудию, проанализировать выявленные проблемы и предложить пути их решения. Сравнительно-правовой метод позволил сформировать авторскую позицию относительно имплементации и возможного применения отдельных механизмов оказания содействия правосудию, успешно апробированных практикой правоприменения в зарубежных государствах. Статистический метод предусматривает исследование содействия правосудию на базе репрезентативного эмпирического материала, он позволил выявить объективные закономерности и сформулировать конкретные выводы (применялся при учете результатов опроса и анкетирования граждан и сотрудников правоохранительных органов). При помощи метода правового моделирования сформулированы предложения по введению новых и совершенствованию имеющихся норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих содействие правосудию.

В результате применения указанных методов были сформированы представления о теоретической модели содействия правосудию, тенденциях и перспективах его дальнейшего совершенствования.

Правовую основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативные акты, а также решения компетентных государственных органов, имеющие отношение к теме исследования. В работе использовалось соответствующее теме действующее законодательство Республик Беларусь, Азербайджан, Казахстана, Эстонии, Великобритании, Германии, США, Франции, Швейцарии и др.

В качестве источников были использованы нормативные акты, утратившие силу, но отражающие специфику производства по уголовным делам с привлечением лиц, содействующих правосудию, в разные периоды развития российской государственности.

Теоретической основой исследования послужили положения философии, теории организации, государственного управления, логики, социологии, социальной психологии, а также фундаментальные разработки общей теории права, теории уголовного, административного, гражданского, арбитражного процесса, уголовного права, криминалистики, оперативно-разыскной деятельности.

В процессе работы над диссертацией были изучены основные концепции и теоретические подходы к решению поставленных проблем, предложенные ведущими специалистами в области уголовно-процессуального права. Широко использованы монографии и диссертационные исследования, научные статьи, научно-практические комментарии по вопросам, относящимся к предмету исследования.

Эмпирическую основу исследования составила опубликованная судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирической основой послужили также:

– статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде

Российской Федерации, верховных судов Оренбургской, Челябинской, Московской областей, Республики Башкортостан, Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2013–2022 г.;

– материалы следственной и судебной практики, опубликованные в федеральных изданиях, на официальных сайтах правоохранительных органов и общедоступных электронных ресурсах.

При подготовке работы использовались результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами, по проблемам, имеющим отношение к теме, личный опыт практической работы диссертанта в Следственном управлении УВД по г. Уфа Республики Башкортостан и в системе высшего юридического образования, а также материалы ранее проведенных собственных исследований.

Подготовке диссертационного исследования способствовало систематическое изучение обобщений и обзоров, статистических данных, опубликованных Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации, МВД России за 2013–2022 гг., а также проведенные по специально разработанным программам анкетирование и интервьюирование:

– на территории республик Башкортостан и Татарстан, Пермского и Краснодарского краев, Оренбургской и Тюменской областей: среди действующих и бывших судей федеральных судов общей юрисдикции областного и районного уровней – 129 чел., сотрудников органов внутренних дел (органа дознания – 183 чел., следователей – 289 чел.);

– обучающихся Уфимского юридического института МВД России по программам повышения квалификации: сотрудников органа дознания – 31 чел., следственных подразделений – 33 чел.;

– представителей общественности – 376 чел.

Характер и объем изученных уголовных дел и материалов, использование взаимодополняющих методов сбора и анализа эмпирических данных

обеспечивают репрезентативность результатов диссертационного исследования.

Научная новизна диссертации обусловлена теоретической и практической значимостью проблемы и состоит в том, что разработана и обоснована теоретическая модель содействия отправлению правосудия в уголовном процессе России, основанная на расширении представления о системе уголовно-процессуальных функций, выделена самостоятельная по отношению к основным функциям содействия правосудию.

Ключевая идея предложенной авторской модели состоит в том, что для обеспечения состязательного правосудия, основанного на равноправии сторон, необходимо создание доступного сторонам и суду публично-правового механизма, основанного на реализации нейтральной уголовно-процессуальной функции содействия правосудию участниками уголовного процесса.

Новизна подхода в изучении деятельности участников уголовного судопроизводства состоит в выделении особой роли лиц, оказывающих содействие правосудию, заключающейся в сообщении и (или) получении доказательственной информации, оказании консультационной, технической (организационной) или иной помощи сторонам и суду.

На базе выполненного исследования подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

О научной новизне диссертационного исследования свидетельствуют следующие наиболее важные **положения, выносимые на защиту**:

1. Комплекс научных положений о теоретических и правовых основаниях содействия правосудию.

1. Авторская теоретическая модель, представляющая собой систему научных положений о сущности самостоятельной процессуальной функции содействия правосудию.

Содержанием названной функции является процессуальная деятельность

лиц с нейтральным по отношению к сторонам процессуальным статусом и не наделенных властными полномочиями, а потому являющаяся неотъемлемым элементом самого правосудия в стране. Такая особенность процессуальной функции содействия правосудию требует создания эффективного публично-правового механизма обеспечения равной доступности использования этой функции для обеих состязующихся сторон.

В рамках обозначенной теоретической модели:

– определен круг субъектов, выполняющих функцию содействия правосудию в российском уголовном процессе (свидетель; лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; эксперт; специалист; переводчик; понятой), среди которых выделены лица с незакрепленным процессуальным статусом (руководитель судебно-экспертной организации; процессуальный ассистент (статист));

– определен комплекс действий по оказанию содействия правосудию, выраженный в сообщении и (или) получении доказательственной информации, оказании консультационной, технической (организационной) или иной помощи сторонам и суду;

– доказано, что основным недостатком существующего процедурного механизма реализации функции содействия правосудию (назначение судебной экспертизы, приглашение переводчика, привлечение специалистов и т. д.) является заметная асимметрия в доступе к ней состязующихся сторон, вплоть до фактической монополии стороны обвинения;

– подчеркнуто, что ограничение возможностей стороны защиты в использовании функции содействия правосудию является не только ограничением конституционного права на доступ к правосудию, но нередко влечет неполноту, односторонность и субъективизм в исследовании обстоятельств уголовного дела и принятие незаконных и необоснованных властных решений;

– предложены способы устранения имеющейся асимметрии в использовании функции содействия правосудию, носящие компенсационный характер и нацеленные на возможность признания доказательств, полученных с ограничением прав стороны защиты, недопустимыми, а также на возможность отмены властных решений по уголовному делу на основании такого ограничения.

2. Содействие правосудию в объективном смысле – это взаимосвязанные нормы права, регулирующие деятельность, направленную на сообщение и (или) получение доказательственной информации, оказание консультационной, технической (организационной) или иной помощи сторонам и суду, способствующей установлению обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела по существу, лицами, не наделенными властными полномочиями.

3. Российская система уголовно-процессуальных функций в настоящем исследовании представлена в следующем виде:

- основные: обвинения, защиты, разрешения уголовного дела;
- сопутствующие: ведомственный контроль, процессуальное руководство, прокурорский надзор, охрана потерпевшим своих прав и законных интересов, поддержание или опровержение гражданского иска и др.;
- ситуативные (факультативные): содействие правосудию, оказание правовой помощи.

В работе определено, что ситуативные (факультативные) функции реализуются на непостоянной основе и направлены на решение ряда однородных задач: оказание помощи сторонам и суду в формировании доказательств, применение технических средств, дача консультаций, составление процессуальных документов, способствование установлению обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, реализация назначения уголовного судопроизводства.

4. Выделены основные и частные признаки содействия правосудию.

Основные признаки содействия:

- является деятельностью, регулируемой нормами уголовно-процессуального права;
- гарантирует качество собирания доказательственной информации, возможность использования технических средств, получение консультационной, организационной или иной помощи;
- обеспечивает достижение равноправия и состязательности сторон, принятие объективного, справедливого, законного и обоснованного процессуального решения.

Частные признаки содействия:

- оказывается участниками уголовного судопроизводства, имеющими процессуальный статус, а также лицами, чей процессуальный статус не регламентирован;
- осуществляется с использованием уголовно-процессуальных средств, в том числе с применением специальных знаний.

5. Обоснована необходимость внесения изменений в гл. 8 УПК РФ.

5.1. Предложено название данной главы изложить в следующей редакции:

«Участники уголовного судопроизводства, оказывающие содействие правосудию», что позволит более точно определить объединенную категорию участников и отразить их функциональное назначение, а также завершить начатую законодателем систематизацию участников уголовного судопроизводства исходя из их функциональной принадлежности.

5.2. Аргументирован вывод о необходимости качественного расширения субъектного состава данной главы. Обосновывается необходимость закрепления норм, регулирующих процессуальный статус руководителя судебно-экспертной организации, медиатора, процессуального ассистента. Сформулированы авторские определения указанных участников уголовного процесса:

- руководитель судебно-экспертной организации – руководитель

негосударственной судебно-экспертной организации, а также директор или начальник (заведующий) государственной судебно-экспертной организации (подразделения);

– медиатор – независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами на стадии предварительного расследования и в суде в целях содействия в заключении соглашения о достижении примирения в порядке медиации по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, совершенных несовершеннолетним лицом;

– процессуальный ассистент – незаинтересованное лицо, привлекаемое сторонами и судом для участия в следственном эксперименте, предъявлении лица для опознания, проверке показаний на месте, имеющее необходимые в рамках расследуемого уголовного дела антропометрические данные, особенности внешнего облика, частей тела и одежды, оказывающее содействие в производстве следственного действия.

5.3. Предложено помощника судьи и секретаря судебного заседания законодательно отнести к категории лиц, содействующих правосудию, закрепив их процессуальное положение в данной главе.

II. Комплекс научных положений о субъектном составе и особенностях уголовно-процессуальных отношений при оказании содействия правосудию.

6. Авторская периодизация возникновения и развития функции содействия правосудию, основанная на анализе нормативных источников, а также социально-экономического развития государства, позволившая определить основные направления дальнейшего совершенствования содействия правосудию: первый период (X–XIV вв.); второй период (XIV–XVII вв.); третий период (XVII – начало XX в.); четвертый период (начало XX – конец XX в.); пятый период (конец XX в. – настоящее время).

7. Аргументировано, что содействие правосудию может быть оказано лицами, чья деятельность не обусловлена собственным или представляемым процессуальным интересом:

7.1. Предложена авторская классификация участников уголовного судопроизводства данной категории по критерию целей привлечения:

а) непосредственные источники доказательственной информации (свидетель, эксперт, специалист, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве);

б) оказывающие консультационную, техническую или организационную помощь (руководитель судебно-экспертной организации, специалист, переводчик, понятой, процессуальный ассистент, помощник судьи, секретарь судебного заседания);

в) представитель альтернативной процедуры урегулирования конфликтных правоотношений (медиатор).

7.2. Субъектный состав правоотношений можно классифицировать по основаниям в зависимости от:

а) наличия у субъектов уголовного судопроизводства специальных знаний;

б) продолжительности принимаемого участия в уголовном судопроизводстве;

в) стадии уголовного судопроизводства, на которой лицо, оказывающее содействие, принимает участие;

г) наличия либо отсутствия процессуального статуса.

8. Обосновывается целесообразность разработки института медиации как самостоятельной формы оказания содействия правосудию. Введение данного института позволит создать правовые условия для альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора. Доказано, что наличие особого участника с нейтральным процессуальным статусом – медиатора – позволит создать надежный процедурный механизм выведения внепроцессуальной договорной примирительной деятельности сторон с его посредничеством на уголовно-

процессуальный уровень заявления и разрешения ходатайств, принятия процессуальных решений по уголовному делу. Главный смысл содействия правосудию со стороны медиатора – не доводить до дорогостоящего и организационно затратного судебного разбирательства те уголовно-правовые конфликты, которые могут быть разрешены до суда.

9. Аргументировано, что в целях обеспечения допустимости доказательств целесообразно сохранение традиционного для российского уголовного процесса института понятых с учетом уникальных возможностей:

а) использования как самостоятельного доказательства показаний понятого, допрошенного в последующем в качестве свидетеля;

б) получения от понятых дополнительных, уточняющих вопросов, жалоб и замечаний по ходу и по окончании следственного действия, с обязательным внесением в протокол, позволяющих обеспечить достоверность полученных доказательств.

Обоснована необходимость оптимизации процессуального статуса понятого.

10. Предложен комплекс изменений, направленных на совершенствование процессуального положения лиц, оказывающих содействие правосудию, с непосредственным отражением в соответствующих процессуальных нормах права на безопасность; возмещение вреда, причиненного должностными лицами в результате нарушения прав и свобод; получение вознаграждения за исполнение своих обязанностей, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись в порядке служебного задания; возмещение расходов, понесенных в связи с необходимостью явки для участия в производстве следственного действия.

11. На основе оценки тенденций развития содействия правосудию в уголовном процессе России и отдельных зарубежных стран, аргументированы следующие выводы:

11.1. Допустимо выделение континентального и англо-американского

подхода к определению субъектного состава лиц, оказывающих содействие правосудию.

В континентальном уголовном процессе для оказания содействия уголовному правосудию привлекаются разные участники, чей процессуальный статус четко регламентирован на законодательном уровне, что позволяет обеспечить реализацию их прав и свобод в рамках уголовного судопроизводства.

В англо-американской модели уголовного процесса в силу его специфики все лица, оказывающие содействие правосудию, обладают процессуальным статусом свидетелей: свидетелей, дающих показания по ставшим им известным фактам (знающие обстоятельства рассматриваемого уголовно-правового спора), экспертов-свидетелей (сведущие лица, обладающие специальными знаниями), переводчика, наблюдателей (в последующем могут выступать в суде в качестве свидетелей производства отдельных следственных действий).

11.2. Аргументирован вывод о целесообразности возвращения к историческому для России наименованию и последующего нормативного закрепления укрупненной категории лиц, обладающих специальными знаниями (специалист, эксперт, переводчик), и обозначения их понятием «сведущее лицо».

11.3. В постсоветском уголовно-процессуальном правовом пространстве выявлены два подхода законодателя к регулированию правового положения врача, педагога, психолога, содействующих правосудию: 1) регламентация процессуального статуса отсутствует; 2) законодательно отождествлены со специалистом. Обоснована целесообразность отнесения в российском уголовно-процессуальном законодательстве врача, педагога, психолога к числу специалистов с внесением соответствующего изменения в УПК РФ.

12. Аргументирован вывод о недопущении предоставления возможности стороне защиты назначения и производства судебных экспертиз ввиду возникновения целого комплекса процессуальных и экономических вопросов,

не подлежащих в рамках действующего законодательства разрешению: 1) финансирование экспертизы стороной защиты; 2) отсутствие возможности назначения стороной обвинения повторной экспертизы в случае уничтожения объектов исследования в ходе выполнения экспертизы, назначенной стороной защиты; 3) отсутствие уголовно-процессуальных норм о сохранности объектов экспертного исследования.

III. Положения технико-юридического характера, связанные с внесением изменений и дополнений в УПК РФ и правоприменительную практику.

13. Обоснована необходимость введения в УПК РФ новой главы 18.1 «Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», содержащей нормы, регламентирующие обеспечение уголовно-процессуальной безопасности участников уголовного судопроизводства. Действующая ч. 3 ст. 11 УПК РФ не позволяет отразить все многообразие возникающих правоотношений, связанных с реализацией права участников уголовного судопроизводства на безопасное участие в уголовном процессе и их защиту.

14. Аргументировано, что существующая законодательная регламентация порядка возмещения процессуальных издержек в уголовном процессе России не позволяет в полном объеме обеспечить возмещение понесенных расходов, связанных с вовлечением в уголовный процесс лиц, оказывающих содействие правосудию.

15. Определена необходимость оптимизации процедуры подбора и оплаты услуг, оказываемых лицами, содействующими правосудию. Доказана неэффективность существующей процедуры, ее неэкономичность как в финансовом плане, так и в отношении сроков расследования, не отвечающая современным цифровым возможностям. Предложено разработать и внедрить современную цифровую правовую платформу, включающую базу организаций и лиц, оказывающих услуги по участию в судопроизводстве (уголовном, гражданском, административном, арбитражном), привлекаемых в качестве переводчиков, экспертов, педагогов, психологов, а при необходимости и других

лиц. Данный сайт должен быть включен в официальные государственные информационные интернет-ресурсы, посвященные деятельности государственных ведомств, что позволит обеспечить прозрачность и отсутствие коррупционности в ходе привлечения лиц, оказывающих содействие правосудию.

16. Разработан проект федерального закона, нормы которого направлены на совершенствование процедуры оказания содействия правосудию в уголовном процессе России. Предложено внести изменения в наименование существующих глав и норм УПК РФ, а также дополнить его новыми нормами; раскрыты структура и содержание предлагаемых новелл. Изменение норм направлено на совершенствование процессуального статуса участников, содействующих правосудию, а также отдельных процедур их привлечения и участия.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем теоретические положения и выводы дополняют уголовно-процессуальное право теоретической моделью содействия отправлению правосудия, позволяют выделить самостоятельную, нейтральную по отношению к основным функцию содействия правосудию, которая определяет сбалансированное построение состязательного уголовного судопроизводства, основанного на равноправии сторон, раскрывает субъектный состав, реализующий данную функцию, а также место и роль данных субъектов в системе уголовно-процессуальных отношений.

Комплексный подход позволил раскрыть сущность деятельности участников уголовного судопроизводства, оказывающих содействие правосудию.

Значимость работы определяется также научным обоснованием положений, не нашедших отражения в действующем законодательстве. Результаты диссертационного исследования обогащают уголовно-процессуальную теорию и могут быть учтены в дальнейших теоретических

разработках, посвященных этой проблеме.

Практическая значимость исследования определяется прикладным характером ряда его выводов и предложений, которые могут быть использованы в деятельности участников уголовного судопроизводства, оказывающих содействие правосудию, а также властных субъектов уголовного процесса.

Содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы при совершенствовании норм уголовно-процессуального законодательства, судебной и следственной практики, в дальнейших монографических и иных научных исследованиях фундаментального и прикладного характера, посвященных аналогичной либо смежной тематике. Изложенные в диссертации положения могут использоваться при преподавании уголовного процесса и иных дисциплин, проведении обучающих занятий в системе повышения квалификации судей, прокуроров, следователей, дознавателей и адвокатов.

Достоверность диссертационного исследования обеспечена использованием научно обоснованной методологии исследования, масштабной эмпирической базы, факторами географии сбора материала и подтвержденной апробацией, нормативной и научной основой.

Апробация результатов исследования. Результаты настоящего исследования были обсуждены и одобрены на заседаниях кафедр уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Основные теоретические выводы и практические рекомендации изложены в 64 научных работах, общий объем которых составляет 110,36 п. л., среди них: 4 монографии; 60 научных публикаций, из которых 33 опубликованы в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ, 1 – в Web of Science.

Теоретические и прикладные положения диссертации докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, и форумах, проводившихся в 2013–2022 гг. в Москве, Санкт-Петербурге, Уфе, Махачкале, Волгограде, Орле, Воронеже, Самаре, Челябинске, Иркутске, Омске, Караганде.

Результаты исследования внедрены:

в образовательный процесс Ростовского юридического института МВД России, Уфимского юридического института МВД России, Уральского юридического института МВД России, ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»;

в практическую деятельность Следственного отдела ОМВД России по г. Ноябрьску, Следственного Управления УМВД России по г. Екатеринбургу, Следственного Управления УМВД России по Оренбургской области, федерального казенного учреждения «Научный центр безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации», Управления по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Республики Башкортостан, Главного следственного управления МВД по Республике Башкортостан, Управления дознания МВД Республики Башкортостан.

Структура и объем диссертации отражает логику исследования, обусловлена его целью и задачами и состоит из введения, пяти глав, объединяющих пятнадцать параграфов, заключения, списка литературы, приложений, включающих анкету, таблицы и результаты анкетирования, проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении излагаются актуальность выбранной темы и степень ее теоретической разработанности; объект и предмет, цель и задачи диссертации; нормативно-правовая, теоретическая и эмпирическая основы и методология исследования; научная новизна выводов; положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая значимость работы; степень достоверности и данные об апробации результатов исследования; структура работы.

Первая глава «Теоретико-правовые основы содействия правосудию» включает в себя пять параграфов.

В первом параграфе первой главы «Социально-правовые проблемы оказания содействия правосудию в современном уголовном судопроизводстве» первостепенное значение уделяется развитию идеи правового государства. Автор констатирует, что при наличии должного уровня правосознания граждане могут и готовы оказывать содействие правоохранительным органам и правосудию, что свидетельствует о высоком социальном развитии, желании быть причастным к правоприменительной деятельности, обеспечивать справедливость и законность в принятии процессуальных решений. Феномен правового сознания рассматривается с позиции междисциплинарного подхода, включающего общетеоретические, правовые и социологические методы научного исследования.

Отмечается, что участие лиц, оказывающих содействие правосудию в уголовном судопроизводстве, обязательно лишь в отдельных случаях, однако доказательства, добытые без их участия, могут быть признаны недопустимыми, а качество и результат такого расследования подвергнут сомнению как не отвечающий основополагающим принципам уголовного процесса: законности, объективности, всесторонности и состязательности.

Проведенный опрос, направленный на изучение общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства на примере содействия правосудию, позволил прийти к аргументированному выводу о том, что

граждане не готовы оказывать содействие в силу ряда причин: опасение повторных приглашений в правоохранительные органы и в суд – 49,5 %; непонимание процедурных вопросов оказания содействия (прав и обязанностей участников процесса) – 18 %; опасение за собственную безопасность, жизнь и здоровье в результате оказания содействия правосудию – 18 %; недоверие правоохранительным органам – 9,5 %; отсутствие социально-трудовых гарантий оказания содействия – 2 %; затянутость и отсутствие условий для оказания содействия – 2 %; несвоевременная и низкая оплата участия в уголовном судопроизводстве – 1 %.

Опрос сотрудников правоохранительных органов и суда, показал, что содействие, оказываемое гражданами в отправлении правосудия, – неотъемлемый и обязательный элемент объективного и состязательного уголовного процесса (98,52 %), но в то же время позволил выявить ряд причин, вызывающих сложность в привлечении и участии лиц: несовершенство уголовно-процессуального законодательства в части регулирования процедуры привлечения лиц, оказывающих содействие правосудию, – 30,3 %; нежелание большинства граждан принимать участие в уголовном процессе в качестве лиц, оказывающих содействие, – 60,5 %; отсутствие возможности оказания правового воздействия на лиц, не желающих оказывать помощь в уголовном преследовании, – 6,7 %; другие причины – 2,5 %.

Во втором параграфе первой главы «Содействие правосудию в уголовном судопроизводстве: понятие и значение» обосновывается, что содействие правосудию в объективном смысле представляет собой систему норм, направленных на регулирование отношений, складывающихся в уголовном процессе и связанных с вспомогательной деятельностью, направленной на сообщение и (или) получение доказательственной информации, оказание консультационной, технической (организационной) или иной помощи сторонам и суду участниками процесса, не наделенными властными полномочиями. В

субъективном смысле содействие правосудию – это желание и право, а в отдельных случаях также обязанность субъекта правоотношений.

В теории, нормативном регулировании и правоприменительной деятельности содействие правосудию принято рассматривать в совокупности разрозненных правовых институтов, однако соискателем аргументирован вывод о том, что оно представляет собой комплексный самостоятельный правовой институт с присущими ему признаками, общими чертами и характеристикой.

Исследован вопрос о соотношении лиц, оказывающих содействие правосудию в рамках осуществления уголовно-процессуальной деятельности, и лиц, содействующих подготовке и проведению оперативно-разыскных мероприятий. При этом выделены основные признаки, не позволяющие отождествлять схожие по названию, но различающиеся по существу способы содействия правоохранительным органам.

В третьем параграфе первой главы «Содействие правосудию в теории уголовно-процессуальных функций», проанализировав и обобщив точки зрения об уголовно-процессуальных функциях, высказанные А. А. Квачевским, Я. О. Мотовиловкером, Р. Д. Рахуновым, В. М. Савицким, М. С. Строговичем, М. А. Чельцовым, И. Ю. Чеботаревой и др., диссертант делает вывод о том, что теория разделения основных функций на три составляющих нежизнеспособна, поскольку в современном уголовном процессе отсутствует принцип состязательности в том смысле, в котором его следует понимать.

Предложено современную систему уголовно-процессуальных функций, присущих российскому уголовному процессу, представить в следующем виде: основные – обвинения, защиты, разрешения уголовного дела; сопутствующие – ведомственный контроль, процессуальное руководство, прокурорский надзор, охрана потерпевшим своих прав и законных интересов, поддержание или опровержение гражданского иска и др.; ситуативные (факультативные) – содействие правосудию, оказание правовой помощи.

Определено, что ситуативные (факультативные) функции реализуются на непостоянной основе и направлены на решение ряда однородных задач: оказание помощи сторонам и суду в формировании доказательств, применении технических средств, оказание консультаций, составление процессуальных документов, способствование установлению обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, реализации назначения уголовного судопроизводства.

Ситуативные функции предполагают осуществление деятельности участников уголовно-процессуальных отношений на непостоянной основе, эпизодически. Не в каждом уголовно-правовом споре возникает необходимость реализации указанных функций.

На основе анализа имеющихся теоретических разработок, посвященных процессуальным функциям, а также представленной теоретической модели сделан вывод о том, что уголовно-процессуальной функции содействия правосудию присущи следующие основные признаки: является деятельностью, регулируемой нормами уголовно-процессуального права; гарантирует качество собирания доказательственной информации, возможность использования технических средств, получения консультационной, организационной или иной помощи; обеспечивает достижение равноправия и состязательности сторон, принятие объективного, справедливого, законного и обоснованного процессуального решения.

Уголовно-процессуальной функции содействия правосудию присущи следующие частные признаки: 1) оказание участниками уголовного судопроизводства, имеющими процессуальный статус, а также лицами, чей процессуальный статус не регламентирован; 2) осуществление с использованием уголовно-процессуальных средств, в том числе с применением специальных знаний.

В четвертом параграфе первой главы «Уголовно-процессуальные отношения с участием лиц, оказывающих содействие правосудию» отмечается, что не только волевое решение должностных лиц влечет возникновение,

приостановление или прекращение уголовно-процессуальных правоотношений, нельзя исключать и другие факторы, не зависящие от решений властных субъектов. К таким факторам следует отнести состояние здоровья одного из субъектов правоотношений (смерть или болезнь), иные юридические факты, возникшие помимо воли лица, проводящего расследование (декриминализация преступления, некомпетентность сведущего лица).

На основании проведенного анализа предложена классификация субъектного состав правоотношений в зависимости от: а) наличия у субъектов уголовного судопроизводства специальных знаний; б) продолжительности участия в уголовном судопроизводстве; в) стадии уголовного судопроизводства, на которой лицо, оказывающее содействие, принимает участие; г) наличия либо отсутствия процессуального статуса.

Предложена авторская классификация участников уголовного судопроизводства по критерию целей привлечения: а) непосредственные источники доказательственной информации; б) оказывающие консультационную, техническую или организационную помощь; в) представитель альтернативной процедуры урегулирования конфликтных правоотношений.

Отмечается, что содействие правосудию может быть оказано как лицами, имеющими самостоятельный процессуальный статус, так и теми, кто таким статусом не обладает. Они могут быть привлечены разными сторонами и судом, но в процессуальном смысле их деятельность направлена на оказание содействия правосудию на различных стадиях уголовного процесса.

В пятом параграфе первой главы «Генезис и эволюция содействия отправлению правосудия в доктрине и законодательстве России» осуществлен историко-правовой анализ исследуемого процессуального института.

Автором установлено, что привлечение лиц, оказывающих содействие правосудию, знакомо российскому законодателю с первых сохранившихся письменных источников права. Свидетельские показания занимали ключевое

место в системе доказательств на судебных процессах в эпоху Древней Руси и остаются таковыми по сей день.

Разработанная авторская периодизация развития уголовно-процессуальной деятельности по содействию правосудию, основанная на анализе нормативных источников, а также социально-экономического развития государства, включающая в себя следующие исторические периоды: первый период (X–XIV вв.); второй период (XIV–XVII вв.); третий период (XVII – начало XX в.); четвертый период (начало XX – конец XX в.); пятый период (конец XX в. – настоящее время), позволила определить основные направления дальнейшего совершенствования анализируемой деятельности.

Выявлено, что основа субъектного состава лиц, оказывающих содействие правосудию, заложенная Русской Правдой в X–XIV вв., сохранила свою значимость на протяжении всей истории уголовного процесса России, расширяясь соответственно уровню социально-экономического развития государства.

Правовая регламентация института содействия правосудию, начиная с первых отечественных источников права, свидетельствовала о закреплении классового неравенства и градации по гендерному и социальному различиям лиц, оказывающих содействие правосудию, вплоть до начала XX в., что соответствовало общеисторическим закономерностям развития общества.

На протяжении всего анализируемого периода процессуальный статус лиц, содействующих правосудию, последовательно изменялся: добавлялись права, предусматривались обязанности, закреплялись виды ответственности (вплоть до физических наказаний), детализировались нормы, регламентирующие порядок их привлечения и участия, а также оценки результатов их деятельности.

Вторая глава «Модели содействия правосудию в уголовном процессе зарубежных государств и их значение для формирования теоретической модели содействия правосудию в российском уголовном процессе»

включает в себя три параграфа.

В первом параграфе второй главы «Содействие правосудию в англо-американской модели уголовного процесса» осуществлен теоретический анализ реализации функции содействия правосудию в отдельных странах, относящихся к англо-американской модели уголовного процесса.

Отмечается, что англо-американская модель уголовного процесса по форме и порядку производства уголовного преследования имеет принципиальные отличия от российской и континентальной модели, которые заключаются в проведении двух параллельных расследований – стороной обвинения и защиты, – основанных на принципе состязательности сторон. Этот принцип создает исключительно благоприятные условия для функционирования уголовно-процессуального института содействия правосудию. Стороны уполномочены прибегать к помощи посторонних лиц, обеспечивающих возможность доказать их правоту, сформировать незыблемое для суда доказательство, которое может лечь в основу оправдательного или обвинительного приговора.

В англо-американской модели теории доказательств лица, оказывающие содействие отправлению правосудия, способствуют формированию доказательственной базы, позволяющей установить в суде правоту сторон.

Автор приходит к выводу, что к лицам, оказывающим содействие отправлению правосудия, в англо-американском уголовном процессе следует относить: свидетелей, дающих показания по ставшим им известными фактам (видели либо знают обстоятельства рассматриваемого дела), экспертов-свидетелей (сведущие лица, обладающие специальными знаниями), переводчика, наблюдателей (в последующем могут выступать в суде в качестве свидетелей производства отдельных следственных действий).

Диссертант отмечает, что в качестве доказательств в суде активно используются сведения, полученные от экспертов-свидетелей, обладающих специальными знаниями, и предлагает различать несколько форм

использования специальных знаний: привлечение экспертов-свидетелей сторонами для дачи заключений и консультации, привлечение экспертов-свидетелей судом для дачи заключений и консультации, привлечение сведущих лиц для обнаружения, фиксации и изъятия объектов, имеющих значение для расследуемого преступления.

Возможность привлечения эксперта для оказания содействия обеими сторонами позволяет обеспечить состязательность на уровне специальных знаний участников уголовного судопроизводства (свидетеля-эксперта со стороны защиты и свидетеля-эксперта со стороны обвинения). В то же время указанная возможность не лишена отдельных недостатков. К примеру, не всегда сторона защиты может оплатить проведение экспертизы, что, по сути, лишает ее права на справедливое разбирательство. Кроме того, стороной защиты экспертиза проводится после стороны обвинения, что зачастую приводит к повреждению и утрате первоначальных следов преступления или других объектов, направляемых на исследование.

Установлено, что англо-американской модели уголовного процесса не знаком такой участник уголовного судопроизводства, как специалист, без привлечения которого не обходится рассмотрение большинства уголовных дел в России. Аргументируется, что последний появился в отечественном уголовном процессе для того, чтобы уравнивать процессуальные возможности сторон по вовлечению в уголовный процесс лиц, обладающих специальными знаниями.

Во втором параграфе второй главы «Содействие правосудию в романо-германской (континентальной) модели уголовного судопроизводства» осуществлен теоретический анализ реализации функции содействия правосудию в уголовном процессе Франции, Германии и Швейцарии.

Установлено, что в уголовном процессе указанных стран к оказанию содействия уголовному правосудию привлекаются разнообразные участники процесса, чей процессуальный статус регламентирован на законодательном

уровне, что усиливает состязательные начала, свойственные англо-американской модели уголовного процесса.

Установлено, что французскому, немецкому и швейцарскому законодателю не известен термин «специалист», в законах употребляется лишь понятие «эксперт». Примечательно, что УПК Франции предусматривает возможность привлечения в качестве эксперта физических или юридических лиц, включенных в национальный список, составленный бюро кассационного или апелляционного суда по согласованию с прокурором. В исключительных случаях к участию в производстве по делу могут быть допущены лица, не входящие в данный перечень.

Как положительный момент отмечена возможность властных субъектов при назначении экспертиз устанавливать срок их проведения. Отмечено, что французское уголовно-процессуальное законодательство выделяет три вида экспертиз: 1) состязательная – позволяет каждой из сторон назначать собственного эксперта, что обеспечивает реализацию принципа состязательности сторон в ходе применения специальных знаний; 2) контролируемая (для экспертизы данного вида, назначенной стороной обвинения, характерно осуществление контроля за ходом ее проведения стороной защиты); 3) несостязательная – позволяет стороне защиты выходить с ходатайством об отводе того или иного эксперта либо предложить проведение экспертизы конкретному эксперту.

В результате исследования УПК Германии установлено, что в качестве лиц, оказывающих содействие правосудию, предусмотрено привлечение наряду с экспертом также сведущих свидетелей. К ним относятся лица, дающие показания о фактах и ситуациях, происходивших в прошлом, для восприятия которых необходимы специальные знания.

Анализ УПК Швейцарии позволил установить, что в нем в числе участников уголовного судопроизводства, оказывающих содействие, не упоминается переводчик, специалист и понятой, при этом Кодекс содержит

норму, раскрывающую категорию «законспирированный агент», в задачи которого входит оказание содействия в раскрытии и расследовании преступления. Диссертант обращает внимание на то, что швейцарский УПК объединяет уголовно-процессуальную и оперативно-разыскную деятельность.

В третьем параграфе второй главы «Институт содействия отправлению правосудия в некоторых государствах постсоветского пространства» обосновывается позиция о том, что, несмотря на некогда общее уголовно-процессуальное законодательство, союзные республики пошли по собственному пути развития. Автор анализирует институт содействия правосудию в современном уголовном процессе на примере отдельных республик, входивших в состав СССР, расположенных в Закавказье (Республика Азербайджан – АР), Средней Азии (Республика Казахстан – РК), Прибалтике (Эстонская Республика – ЭР), на Европейском континенте, кроме Прибалтики (Республика Беларусь – РБ).

Диссертантом установлено, что в отличие от УПК РФ к лицам, оказывающим содействие правосудию, зарубежным законодателем отнесены: секретарь судебного заседания (ст. 83 УПК РК, ст. 98 УПК АР, ст. 147 УПК ЭР), судебный пристав (ст. 84 УПК РК), медиатор (ст. 85 УПК РК), адвокат свидетеля (ст. 60¹ УПК РБ), протоколист (ст. 147 УПК ЭР). Правовое положение указанных участников подвергнуто в работе критическому анализу.

Отмечается, что в то время как в российской теории уголовного процесса ведутся оживленные дискуссии о возможности отождествления со специалистом врача, педагога, психолога, а УПК АР уравнил со специалистом лишь педагога (ст. 96), УПК РБ – педагога и психолога (ст. 62), казахстанский законодатель закрепил, что специалистами являются также педагог, психолог и врач (ст. 80 УПК РК).

Аргументируется вывод о том, что действующее уголовно-процессуальное законодательство России недостаточно регламентирует процедуру обеспечения безопасности лиц, оказывающих содействие правосудию, в то время как в

структуру УПК отдельных зарубежных стран входят самостоятельные главы, посвященные данной деятельности: гл. 8 УПК РБ, гл. 12 УПК РК.

Положения отечественной общей теории доказательств с вовлечением лиц, оказывающих содействие правосудию, также несколько отличаются от зарубежной. В частности, диссертант отмечает, что в уголовном процессе РК предусмотрена процедура депонирования показаний свидетеля (ст. 53, 55, 217); белорусский и эстонский законодатели предусмотрели в УПК нормы, регламентирующие процедуру вовлечения в уголовный процесс эксперта иностранного государства, лица без гражданства (ст. 61 УПК РБ, ст. 96 УПК ЭР). В работе рассмотрены достоинства и недостатки указанных подходов, а также возможность их внедрения в уголовный процесс России.

Третья глава «Современные проблемы теории, нормативного регулирования и практики содействия правосудию лицами, обладающими специальными знаниями» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе третьей главы «Теоретические основы использования специальных знаний сведущих лиц в оказании содействия правосудию» исследуется развитие понятий «специальные познания» и «специальные знания». Сформулирован вывод о том, что указанные понятия могут быть рассмотрены как тождественные. При этом термин «специальные познания» может быть отнесен к юридическим архаизмам. Диссертант приходит к выводу о возможности отнесения к категории специальных правовых (юридических) знаний, но не связанных с оценкой деяния, входящей в компетенцию органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, а также оценкой достоверности показаний участников уголовного судопроизводства.

Выделены основные тенденции развития института специальных знаний:

1) расширение понятия знаний, относимых к специальным, что обусловлено: а) развитием научно-технического прогресса, возникновением качественно новых и усложнением существующих отраслей знания; б) отнесением правовых

(юридических) знаний к специальным; 2) расширение законодателем процессуальной возможности использования специальных знаний сторонами и судом; 3) увеличение количества лиц, обладающих специальными знаниями, задействованных в уголовно-процессуальных отношениях.

С целью внесения единообразия в теорию и правоприменительную практику предложено нормативно закрепить исконно российское понятие сведущего лица, что позволит систематизировать и объединить в единую укрупненную категорию участников уголовного судопроизводства, использующих специальные знания. При этом к данной категории следует относить не только эксперта, специалиста и переводчика, но и тех, чей процессуальный статус не регламентирован законом (педагог, психолог, врач и др.).

Во втором параграфе третьей главы «Процессуальный порядок и организационные основы привлечения и участия лиц, обладающих специальными знаниями» исследованы процессуальные особенности привлечения и участия эксперта, руководителя судебно-экспертной организации, специалиста, переводчика в уголовном процессе России.

Независимость эксперта – один из важнейших принципов судебно-экспертной деятельности. При этом автором ставится под сомнение самостоятельность эксперта, поскольку УПК РФ не позволяет ему общаться с участниками уголовного судопроизводства по вопросам проводимого исследования и собирать дополнительные материалы для экспертизы. В этой связи видится целесообразным разрешить эксперту осуществлять сбор дополнительной информации, необходимой для производства экспертиз.

Установлено также отсутствие самостоятельного процессуального статуса у руководителя экспертного учреждения, в то время как его участие обусловлено оказанием содействия органам, осуществляющим предварительное расследование, суду. Законодателю следует провести аналогию при определении его процессуального статуса с другими схожими по

профессионально-функциональным обязанностям участниками уголовного судопроизводства (руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания).

Диссертантом обоснована необходимость закрепления процессуального статуса руководителя судебно-экспертной организации путем включения его в перечень лиц, оказывающих содействие правосудию, содержащийся в гл. 8 УПК РФ.

В процессе исследования проанализирована процессуальная возможность обеспечения состязательности сторон в применении специальных знаний путем наделения стороны защиты правом назначения судебных экспертиз. Изложены аргументы и сформулирован вывод о нецелесообразности наделения данным правом стороны защиты.

Не меньшее значение для уголовного судопроизводства имеет и деятельность переводчика. Возможность его вовлечения предусмотрена всеми процессуальными отраслями, что также позволяет относить содействие, оказываемое правосудию этим лицом, к межотраслевым институтам.

Отмечается, что компетентность переводчика не тождественна наличию у него специальных знаний. Она выражается в понимании юридической терминологии и умении правильно переводить все, о чем говорится в ходе уголовного судопроизводства. Закон не содержит четких критериев определения компетентности переводчика или инструкций для выяснения уровня знания языка привлекаемыми лицами, при этом установление компетентности является гарантией допустимости полученных с его участием доказательств.

Проведенное анкетирование показало, что 28,54 % опрошенных сотрудников следственных подразделений и органов дознания и 30 % судей проверяют компетентность переводчика путем изучения представленных им документов об образовании (высшем, среднем); требуют представления отзывов и рекомендаций 17,16 % сотрудников следственных подразделений и

органа дознания и 9 % судей; привлекают к производству по делу переводчика из лицензированных организаций, осуществляющих переводы, 36,38 % сотрудников следственных подразделений и органов дознания и 59 % судей; не проверяют компетентность, ограничиваясь предупреждением об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного перевода, 17,92 % сотрудников следственных подразделений и органов дознания и 2 % судей.

Автором обосновывается вывод о необходимости законодательного определения момента вовлечения переводчика в процесс расследования, предложены соответствующие изменения в ч. 1 ст. 169 УПК РФ.

Третий параграф третьей главы «Оказание содействия правосудию лицами, обладающими специальными знаниями, не имеющими процессуального статуса» посвящен анализу привлечения и участия в уголовно-процессуальных отношениях педагога, психолога, врача.

Автор отмечает, что функционально педагог и психолог при производстве следственных действий выполняют целый комплекс действий. В их задачи входит удостоверение факта проводимого следственного действия, одновременно с этим они представляют интересы допрашиваемого несовершеннолетнего, в процессе производства следственных действий применяют специальные знания в области педагогики или психологии.

Анализируя статус врача, оказывающего содействие в констатации медицинских фактов, диссертант отмечает, что врач – собирательный образ медицинского работника, при этом законодатель в случае с врачом и специалистом попал в так называемый терминологический капкан, когда специалист рассматривается и как участник уголовного судопроизводства, и как лицо, специализирующееся в какой-либо области. Именно данный аспект позволяет автору согласиться с Е.А. Семеновым и предложить законодателю заменить в тексте УПК РФ слово «врач» на словосочетание «специалист по судебной медицине».

Диссертант приходит к аргументированному выводу о том, что

расширение количества лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства, малоперспективно, а выделение педагога и психолога как самостоятельных участников процесса нецелесообразно; предлагается отнести данных участников к специалисту при условии расширения его процессуальных функций.

Четвертая глава «Содействие правосудию лицами, не обладающими специальными знаниями: нормативное регулирование, реализация и возможное расширение форм» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе четвертой главы «Осуществление содействия правосудию участниками уголовного процесса, имеющими процессуальный статус, не обладающими специальными знаниями» осуществлен теоретический анализ статуса лиц, не обладающих специальными знаниями, оказывающих содействие правосудию, а также процессуальных особенностей их привлечения и участия в уголовном судопроизводстве.

Отмечено, что содействие свидетеля заключается в сообщении им в ходе допроса сведений по уголовному делу (ст. 79 УПК РФ), при этом его показания являются самостоятельным видом доказательств (ст. 74 УПК РФ). Аргументировано, что помимо протокола допроса, пояснения свидетеля заносятся в протоколы проверки показаний на месте, следственного эксперимента, повторного осмотра места происшествия с участием данного субъекта; эти пояснения могут содержать необходимые детали произошедшего события. Указанное обстоятельство позволило диссертанту предложить скорректировать норму, определяющую, что является показаниями свидетеля.

Критически проанализировав предусмотренные законодателем ограничения в отношении лица, чей процессуальный статус регламентирован ст. 56.1 УПК РФ (в случае уклонения от явки без уважительных причин данное лицо может быть подвергнуто приводу), диссертант считает, что в отношении него могут быть избраны: мера пресечения – запрет определенных действий; иные меры принуждения – обязательство о явке. Наличие указанных

ограничений позволит сформировать, а главное – стимулировать правильное поведение лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Необходимость в получении интересующих сведений о лицах, совершивших преступление, о способах и целях данного противоправного деяния из показаний лица, которое приняло решение о сотрудничестве со следствием и заключило досудебное соглашение, предопределило введение в систему участников уголовного судопроизводства данного лица. Вместе с тем автор отмечает, что законодатель не внес необходимые коррективы в норму, регламентирующую виды доказательств (ст. 74 УПК РФ). Нецелесообразно показания данного участника относить к «иным документам» (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ); диссертант предлагает внести соответствующие изменения в действующее законодательство и предусмотреть в качестве самостоятельного вида доказательств показания данного лица.

Проанализировав процессуальный статус понятого, его роль и особенности участия в уголовном процессе, подвергнув конструктивной критике высказанные позиции о необходимости ликвидации данного процессуального института (В. Т. Томина, А. Михайлова, С. П. Желтобрюхова и др.), автор пришел к выводу о том, что понятой для отечественного уголовного процесса является не устаревшим институтом, а процессуальным наследием, достоянием, дошедшим до нас практически в неизменном виде.

Сделан аргументированный вывод о том, что традиционный для российского уголовного процесса институт понятых требует оптимизации и совершенствования путем внесения ряда изменений в процессуальный статус данного участника, которые подробно изложены в тексте исследования.

Во втором параграфе четвертой главы «Оказание содействия правосудию субъектами с неопределенным процессуальным статусом, не обладающими специальными знаниями. Медиация как самостоятельная форма

содействия правосудию» автор констатирует, что УПК РФ в ряде случаев лишь декларирует наличие отдельных субъектов уголовно-процессуальных отношений, оказывающих содействие отправлению правосудия, но при этом не относит их к участникам уголовного судопроизводства, следовательно, не закрепляет за ними необходимый перечень прав и обязанностей, что, как следствие, приводит к процессуальному усечению их правового статуса и невозможности полноценного участия в уголовном судопроизводстве.

Диссертант анализирует процессуальную фигуру, в обязательном порядке привлекаемую при производстве опознания лица – «статиста», или, как обозначено в законе – «лицо, внешне схожее с опознаваемым». Его привлекают не только при производстве опознания лица, но и при производстве проверки показаний на месте, следственного эксперимента.

Предложено данного участника именовать процессуальным ассистентом и закрепить его статус в ст. 60.1 гл. 8 УПК РФ, в которой следует перечислить присущие ему права и обязанности, а также предусмотреть уголовную ответственность за разглашение данных предварительного расследования в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Рассматривая категорию лиц, оказывающих содействие отправлению правосудия, но не имеющих самостоятельного процессуального статуса, автор отмечает также помощника судьи и секретаря судебного заседания. Развитие отраслевого законодательства требует придать легитимность данным процессуальным фигурам путем полноценного закрепления в процессуальном законодательстве их прав, обязанностей, ответственности, а также отнесения их к участникам процесса. Сказанное свидетельствует о необходимости закрепления их процессуального статуса в статьях 60.2 «Помощник судьи» и 60.3 «Секретарь судебного заседания» гл. 8 УПК РФ. По мнению автора, это позволит занять этим лицам достойное место в системе участников процесса, оптимизировать деятельность аппарата суда, повысить авторитет судебной власти и доверие граждан к суду.

Автор разделяет позицию большинства исследователей (А. А. Арутюнян, А. С. Василенко, Е. Е. Забуга, А. А. Ширкини и др.) о возможности введения в уголовный процесс России института медиации, позволяющего разработать упрощенную уголовно-процессуальную процедуру прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетних. Введение данного института создаст правовые условия для альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора. Его привлечение позволит разрешать уголовно-правовые конфликты до судебного производства.

Пятая глава «Совершенствование норм, регулирующих процессуальные меры безопасности и издержки как способ повышения эффективности содействия правосудию» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе пятой главы «Применение уголовно-процессуальных мер безопасности в отношении лиц, содействующих отправлению правосудия» исследована процедура применения уголовно-процессуальных мер безопасности в отношении лиц, оказывающих содействие правосудию. Определены существующие проблемы теории, нормативного регулирования и практики применения данных мер, выработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в исследуемой области. Аргументировано, что нормы, регламентирующие уголовно-процессуальные меры безопасности, не позволяют обеспечить безопасность лиц, содействующих отправлению правосудия, и подлежат дальнейшей редакции с учетом научного анализа и имеющейся следственной и судебной практики.

Проблема обеспечения безопасности лиц, содействующих отправлению правосудия, отражается на полноте и объективности проводимого расследования, а в последующем и на законности, обоснованности и справедливости выносимых приговоров.

Аргументирована авторская позиция о том, что применение уголовно-

процессуальных мер безопасности в отношении лиц, оказывающих содействие отправлению правосудия, выгоднее экономически, поскольку не требует дополнительных финансовых вложений. Установлено, что ч. 3 ст. 11 УПК РФ закрепляет далеко не полный перечень уголовно-процессуальных мер безопасности, применение которых допустимо в соответствии с процессуальным законодательством, что позволило диссертанту предложить соответствующие изменения в указанную норму.

На основе проведенного правового анализа аргументирована позиция автора о том, что не все предусмотренные УПК РФ меры безопасности могут быть применены в отношении лиц, оказывающих содействие отправлению правосудия. Предложено дополнить УПК РФ главой 18.1 «Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», в которой предусмотреть нормы, регламентирующие обязанность по принятию мер обеспечения безопасности (ст. 139.1), перечислить имеющиеся уголовно-процессуальные меры безопасности (ст. 139.2), нормативно определить порядок применения и обеспечения мер безопасности (ст. 139.3), процессуальную процедуру отмены мер безопасности (ст. 139.4), а также предусмотреть ответственность за невыполнение обязанностей по применению мер безопасности (ст. 139.5).

Во втором параграфе пятой главы «Процессуальные проблемы возмещения расходов, связанных с вовлечением лиц, содействующих отправлению правосудия» исследована правовая основа возмещения расходов, связанных с вовлечением в уголовный процесс лиц, содействующих отправлению правосудия.

Результаты опроса граждан и сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих уголовное преследование, показали, что нередко возникают проблемы с оплатой участия в уголовном судопроизводстве переводчиков, специалистов, экспертов. Анализ уголовных дел позволил установить отсутствие фактов оплаты участия понятых в уголовном судопроизводстве.

Автор приходит к выводу о том, что предложенное законодателем определение расширенно толкует институт процессуальных издержек, поскольку относит к ним и оплату деятельности должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, что недопустимо. Отмечено, что закрепленный в УПК РФ процессуальный статус лиц, оказывающих содействие правосудию, не отражает право на возмещение процессуальных издержек, вследствие чего они зачастую о нем не знают; законодателем не упомянут переводчик, специалист, педагог, психолог и др.; остается неурегулированным вопрос о возмещении издержек в случае отвлечения от основных занятий лиц, оказывающих содействие правосудию, если они занимаются предпринимательской деятельностью или трудятся в структурах и организациях, основанных на частной форме управления, а также самозанятых, адвокатов, нотариусов, арбитражных управляющих. Предложено внести соответствующие изменения в п. 2 ч. 2 ст. 131 УПК РФ.

Отмечается, что современная система учета и оплаты расходов, связанных с вовлечением в уголовный процесс лиц, оказывающих содействие отправлению правосудия, является усложненной и устаревшей. С целью оптимизации данной процедуры предложено разработать и внедрить современную цифровую правовую платформу, включающую в себя базу лиц и организаций, оказывающих услуги по участию в судопроизводстве (уголовном, гражданском, административном, арбитражном) в качестве переводчиков, экспертов, педагогов, психологов, а в случае необходимости и других лиц. Данный государственный сайт должен быть включен в каталог государственных сайтов и в перечень официальных информационных интернет-ресурсов, посвященных деятельности государственных ведомств. Навигация должна содержать разделы, в которых была бы указана контактная информация о самостоятельно зарегистрированных лицах, имеющих возможность и право оказывать содействие правосудию; расценках; количестве оказанных лицом услуг, по каким категориям дел, с возможностью отзыва о

принятом участии в судопроизводстве; применении в отношении данной категории лиц иных мер принуждения. Также должна быть обеспечена возможность предоставления необходимых для оплаты услуг документов (в том числе в виде файлов), направляемых непосредственно в финансово-экономический отдел соответствующего ведомства или в другую заинтересованную службу.

В заключении обобщаются результаты диссертационного исследования.

В приложении приводятся анкета для изучения уголовных дел по теме исследования, обобщенные результаты анкетирования судей, сотрудников органов предварительного расследования и представителей общественности, а также проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Основные научные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в международные реферативные базы и системы цитирования:

1. *Латыпов, В. С.* Содействие правосудию как самостоятельная уголовно-процессуальная функция / В. С. Латыпов // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 6 (66). – С. 786–796 (0,62 п. л.) (Web of Science).

Монографии:

2. *Латыпов, В. С.* Иные участники уголовного судопроизводства: проблемы теории, нормативного регулирования и практики : монография / В. С. Латыпов. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 200 с. (12,5 п. л.). ISBN 978-5-4396-0712-9

3. *Латыпов, В. С.* Актуальные вопросы применения института специальных знаний в уголовном судопроизводстве России: уголовно-процессуальный аспект : монография / В. С. Латыпов. – Москва :

Юрлитинформ, 2016. – 160 с. (10 п. л.) ISBN 978-5-4396-1242-0

4. *Латыпов, В. С.* Оказание содействия иными участниками уголовного судопроизводства, предусмотренными главой 8 УПК РФ : монография / В. С. Латыпов. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 304 с. (19 п. л.) ISBN 978-5-4396-1635-0

5. *Латыпов, В. С.* Использование специальных знаний в теории и практике уголовного судопроизводства России : монография / В. С. Латыпов. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 216 с. (13,5 п. л.) ISBN 978-5-4396-2200-9

Статьи, изданные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационного исследования:

6. *Латыпов, В. С.* Отдельные аспекты свидетельского иммунитета в уголовном процессе современной России / В. С. Латыпов // Мир юридической науки. – 2011. – № 8. – С. 70–77 (0,4 п. л.).

7. *Латыпов, В. С.* Участие специалиста в уголовном судопроизводстве России / В. С. Латыпов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 19. – С. 130–134 (0,25 п. л.).

8. *Латыпов, В. С.* Иные субъекты (участники) уголовного судопроизводства России в историческом аспекте (на примере специалиста) / В. С. Латыпов // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2013. – № 2 (52). – С. 247–250 (0,25 п. л.).

9. *Латыпов, В. С.* Секретарь судебного заседания как иной участник уголовного судопроизводства / В. С. Латыпов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2 (36). – С. 132–134 (0,25 п. л.).

10. *Латыпов, В. С.* Иные субъекты (участники) уголовного

судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом / В. С. Латыпов // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2 (36). – С. 161–165 (0,25 п. л.).

11. *Латыпов, В. С.* Участие иностранных специалистов в судебно-экспертной деятельности России / В. С. Латыпов // Мир юридической науки. – 2015. – № 5. – С. 85–89 (0,25 п. л.).

12. *Латыпов, В. С.* К вопросу о «легализации» негосударственных экспертных учреждений / В. С. Латыпов // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3 (41). – С. 132–138 (0,37 п. л.).

13. *Латыпов, В. С.* К вопросу о сведущих свидетелях в уголовном процессе России / В. С. Латыпов // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 1 (43). – С. 119–122 (0,25 п. л.).

14. *Латыпов, В. С.* Процессуальная состязательность в применении специальных знаний при производстве по уголовным делам : антикоррупционный аспект / В. С. Латыпов // Научный портал МВД России. – 2016. – № 3 (35). – С. 5–9 (0,3 п. л.).

15. *Латыпов, В. С.* Производство правовой экспертизы в современных условиях уголовного процесса / В. С. Латыпов // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2016. – № 1. – С. 86–88 (0,25 п. л.).

16. *Латыпов, В. С.* Антикоррупционный аспект в ходе состязательности в применении специальных знаний при производстве по уголовным делам / В. С. Латыпов // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2016. – № 2. – С. 103–106 (0,25 п. л.).

17. *Латыпов, В. С.* К вопросу о применении специальных знаний педагога и психолога в уголовном судопроизводстве / В. С. Латыпов // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 98–100 (0,25 п. л.).

18. *Латыпов, В. С.* К вопросу о правовой регламентации судебно-экспертной деятельности / В. С. Латыпов // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2016. – № 6. – С. 92–94 (0,25 п. л.).

19. *Латыпов, В. С.* «Знания» или «познания» – не пора ли разобраться? / В. С. Латыпов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 5 (34). – С. 189–195 (0,43 п. л.).

20. *Латыпов, В. С.* Современные проблемы судебно-экспертной деятельности в России / В. С. Латыпов // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1 (47). – С. 149–152 (0,25 п. л.).

21. *Латыпов, В. С.* Психофизиологическое исследование с применением полиграфа как непроцессуальная форма использования специальных знаний / В. С. Латыпов // Адвокат. – 2017. – № 3. – С. 78–82 (0,31 п. л.).

22. *Латыпов, В.С.* Международная практика использования специальных знаний сведущих лиц в уголовном процессе (на примере решений Европейского суда по правам человека) / В.С. Латыпов // Мир юридической науки. – 2017. – № 3. – С. 64–67 (0,31 п. л.).

23. *Латыпов, В. С.* Проблемы законодательного регулирования и практической реализации института использования специальных знаний в уголовном процессе России / В. С. Латыпов // Российский следователь. – 2017. – № 18. – С. 36–39 (0,25 п. л.).

24. *Латыпов, В. С.* Использование специальных знаний иными участниками уголовного судопроизводства: теоретический аспект / В. С. Латыпов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (49). – С. 43–45 (0,18 п. л.).

25. *Латыпов, В. С.* Функция содействия в системе уголовно-процессуальных функций: теоретический аспект / В. С. Латыпов // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2017. – № 5. – С. 95–98 (0,25 п. л.).

26. *Латыпов, В. С.* Лица, содействующие правосудию в системе уголовного процесса Азербайджанской Республики (на примере участников, обладающих специальными знаниями) / В. С. Латыпов // Российский судья. – 2018. – № 7. – С. 60–64 (0,31 п. л.).

27. *Латыпов, В. С.* Нетрадиционные (непроцессуальные) формы

использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве России / В. С. Латыпов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1 (36). – С. 58–63 (0,37 п. л.).

28. *Латыпов, В. С.* Необходимость оказания содействия правосудию в вопросах достижения назначения уголовного судопроизводства / В. С. Латыпов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2 (78). – С. 95–98 (0,25 п. л.).

29. *Латыпов, В. С.* Лица, содействующие правосудию, в уголовно-процессуальном законодательстве Швейцарии / В. С. Латыпов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 4 (80). – С. 45–49 (0,31 п. л.).

30. *Латыпов, В. С.* Отдельные субъекты применения специальных знаний в уголовном процессе России (на примере педагога, психолога и врача) / В. С. Латыпов // Российский журнал правовых исследований. – 2018. – Т 5. – № 3 (16). – С. 130–133 (0,25 п. л.).

31. *Латыпов, В. С.* Новелла процессуального законодательства, или Новый этап развития института содействия правосудию / В. С. Латыпов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 10. – № 2 (36). – С. 213–218 (0,37 п. л.).

32. *Латыпов, В. С.* Киносъемка лицами, оказывающими содействие правосудию, как способ фиксации доказательств в современном уголовном процессе России / В. С. Латыпов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11. – № 1 (39). – С. 113–118 (0,37 п. л.).

33. *Латыпов, В. С.* Применим ли УПК России в условиях пандемии? (в контексте вовлечения и участия лиц, оказывающих содействие) / В. С. Латыпов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (88). – С. 72–79 (0,56 п. л.).

34. *Латыпов, В. С.* Обеспечение уголовно-процессуальных мер безопасности в отношении лиц, оказывающих содействие отправлению

правосудия / В. С. Латыпов // Научный портал МВД России. – 2020. – № 4 (52). – С. 71–78 (0,44 п. л.).

35. *Латыпов, В. С.* Отдельные вопросы оказания содействия правосудию участниками уголовного судопроизводства в процессуальном законодательстве России и Республики Таджикистан / В. С. Латыпов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2021. – № 3 (51). – С. 53–61 (0,56 п. л.).

36. *Латыпов, В. С.* Оказание содействия педагогом и психологом в российском уголовном процессе / В. С. Латыпов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т. 13. – № 1 (47). – С. 138–144 (0,37 п. л.).

37. *Латыпов, В. С.* Свидетель в уголовно-процессуальном законодательстве отдельных зарубежных государств / В. С. Латыпов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2022. – № 4 (61). – С. 5–9 (0,3 п. л.).

38. *Латыпов, В. С.* О теоретической модели содействия отправлению правосудия в уголовном процессе России / В. С. Латыпов // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 1 (176). – С. 250–253 (0,3 п. л.).

Иные публикации:

39. *Латыпов, В. С.* Предпосылки формирования и юридическое закрепление участия эксперта в российском уголовном процессе / В. С. Латыпов // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке : матер. V Междунар. науч.-практ. конф., 25–26 апр. 2013 г. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД РФ, 2013. – Ч. V. – С. 103–108 (0,31 п. л.).

40. *Латыпов, В. С.* К вопросу о процессуальном статусе «иных участников уголовного судопроизводства» в законодательстве Германии / В. С. Латыпов // Уголовное судопроизводство в России: состояние, проблемы, перспективы : матер. Всерос. науч.-практ. конф., 7 нояб. 2014 г. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2014. – Ч. 2. – С. 39–45 (0,37 п. л.).

41. *Латыпов, В. С.* Применение специальных знаний в ходе следственной проверки / В. С. Латыпов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2015. – № 18-3. – С. 197–201. (0,31 п. л.).

42. *Латыпов, В. С.* Этапы судебно-экспертной деятельности / В. С. Латыпов // Актуальные вопросы и перспективы развития современных гуманитарных и общественных наук : матер. Междунар. электронного Симпозиума, 27 янв. 2015 г. – Махачкала, 2015. – С. 210–214 (0,37 п. л.).

43. *Латыпов, В. С.* Отдельные вопросы применения специальных знаний на стадии предварительного расследования / В. С. Латыпов // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2015. – Ч. 4. – С. 262–266 (0,31 п. л.).

44. *Латыпов, В. С.* Отдельные вопросы обеспечения государственной безопасности участников уголовного судопроизводства / В. С. Латыпов // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. – 2015. – № 2. – С. 186–190 (0,31 п. л.).

45. *Латыпов, В. С.* Сведущие лица – кто они? / В. С. Латыпов // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы : матер. Междунар. науч.-практ. конф., 22 дек. 2015 г. – Москва, 2015. – С. 242–245 (0,25 п. л.).

46. *Латыпов, В. С.* Оптимизация судебно-экспертной деятельности в России: уголовно-процессуальный аспект / В. С. Латыпов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2 (52), ч. 2. – С. 121–124 (0,18 п. л.).

47. *Латыпов, В. С.* Допустимо ли процессуальное отождествление педагога или психолога со специалистом? / В. С. Латыпов // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса : матер. Всерос. науч.-

практ. конф., 31 окт. 2016 г. – Уфа, 2016. – С. 167–170 (0,25 п. л.).

48. *Латыпов, В. С.* Судебно-экспертная деятельность в России: пути совершенствования / В. С. Латыпов // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т. 2. – № 4. – С. 45–48. (0,25 п. л.).

49. *Латыпов, В. С.* Отдельные вопросы применения специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними : монография / В. С. Латыпов, Ж. В. Салахова. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 336 с. (21 п. л., соавторство не разделено).

50. *Латыпов, В. С.* «Специальные знания» как оценочная категория в теории уголовного процесса и криминалистики / В. С. Латыпов // Правоприменение в публичном и частном праве : матер. Междунар. науч.-практ. конф., 24 марта 2017 г. – Омск, 2017. – С. 108–115 (0,56 п. л.).

51. *Латыпов, В. С.* Об использовании и применении специальных знаний в уголовном процессе России / В. С. Латыпов // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2017 : матер. XIX Междунар. науч.-практ. конф., 31 марта 2017 г. – Челябинск, 2017. – С. 82–86 (0,31 п. л.).

52. *Латыпов, В. С.* Использование стороной защиты специальных знаний: вопросы теории, нормативного регулирования и практики / В. С. Латыпов // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке., 20-21 апреля 2017 г. – Уфа, 2017. – № 4. – С. 118–124 (0,43 п. л.).

53. *Латыпов, В. С.* К вопросу о функции содействия в теории уголовно-процессуальных функций / В. С. Латыпов // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : матер. Междунар. науч.-практ. конф., 19–20 окт. 2017 г. – Орел, 2017. – С. 273–278 (0,37 п. л.).

54. *Латыпов, В. С.* Лица, оказывающие содействие по УПК Азербайджанской Республики (на примере понятого и свидетеля) / В. С. Латыпов // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : матер. Всерос. науч.-практ. конф., 24 нояб.

2017 г. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. – С. 158–162 (0,31 п. л.).

55. *Латыпов, В. С.* Потерпевший и лица, содействующие в осуществлении уголовного судопроизводства: актуальные вопросы теории, нормативного регулирования и практики : монография / В. С. Латыпов, Е. М. Николаев. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 248 с. (15,5 п. л., соавторство не разделено).

56. *Латыпов, В. С.* Уголовно-процессуальная категория лиц, содействующих правосудию / В. С. Латыпов // Особенности производства предварительного расследования на современном этапе развития уголовного процесса России : матер. Междунар. науч.-практ. конф., 4 апр. 2019 г. – Уфа, 2019. – С. 73–76 (0,31 п. л.).

57. *Латыпов, В. С.* Сведущие лица как оплот состязательности и равноправия уголовного судопроизводства России / В. С. Латыпов // Фундаментальные и прикладные исследования в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации : матер. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 17–18 окт. 2019 г. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2019. – С. 170–178 (0,56 п. л.).

58. *Латыпов, В. С.* Эксперт в уголовном процессе Республики Беларусь: отдельные вопросы реализации процессуального статуса / В. С. Латыпов // Судебная экспертиза: российский и международный опыт : матер. V Междунар. науч.-практ. конф., 21–22 мая 2020 г. – Волгоград : ВА МВД России, 2020. – Вып. 5. – С. 201–204 (0,25 п. л.).

59. *Латыпов, В. С.* Оказание содействия правосудию как гарант состязательности сторон в российском уголовном судопроизводстве / В. С. Латыпов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2020. – № 3 (7). – С. 29–35 (0,37 п. л.).

60. *Латыпов, В. С.* Нужен ли понятой в современном уголовном процессе России? / В. С. Латыпов // *Право: ретроспектива и перспектива.* – 2020. – № 1 (1). – С. 56–63 (0,43 п. л.).

61. *Латыпов, В. С.* Размышления о процессуальном институте содействия правосудию в расследовании уголовных дел / В.С. Латыпов // *Научный компонент.* – 2021. – № 3 (11). – С. 123–127 (0,31 п. л.).

62. *Латыпов, В. С.* О необходимости внедрения цифровых технологий в процедуру подбора лиц, оказывающих содействие правосудию / В. С. Латыпов // *Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы : матер. Междунар. науч.-практ. конф., 25 июня 2021 г.* – Караганда : Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2021. – С. 75–78 (0,25 п. л.).

63. *Латыпов, В. С.* Несколько слов о теоретической модели содействия правосудию в уголовном процессе России / В. С. Латыпов // *Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : матер. Междунар. науч.-практ. конф., 12 нояб. 2021 г.* – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 250–254 (0,31 п. л.).

64. *Латыпов, В. С.* К вопросу о содействии отправлению правосудия в уголовном судопроизводстве России: теоретико-правовые позиции / В. С. Латыпов // *Правовое видение развития России : матер. Междунар. науч.-практ. конф., 15 апр. 2022 г.* – Уфа : РИЦ БашГУ, 2022. – С. 162–165 (0,25 п. л.).

Общий объем опубликованных работ составляет 110,36 п. л.

Подписано в печать

«20» июня 2023 г.

Гарнитура Times

Формат 60x84 1/16

Уч.-изд. л. 3,2

Усл. печ. л. 3,5

Тираж 170 экз.

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.*